

Мелодия Брюса, прохладный таинственный аромат и приглушенный свет переплетались друг с другом, саке покачивалось в хрустальных бокалах, а блестящие кожаные туфли ступали по дороговому персидскому ковру — все это было лишь крошечным углом роскоши и пресыщенности этого элитного учебного заведения.

— Юй Чжоу, отнеси это вино тому гостю.

Юй Чжоу поставил бокал со стойки на поднос. Затейливо колеблющийся свет пал на хрусталь и, преломившись, упал на его лицо.

Безупречная, подобная нефриту кожа, вздернутые лисьи глаза, чарующее выражение лица, в котором смешалось столько соблазна, что он напоминал растерзанные лепестки бегонии — сладостный и манящий. Его стройные ноги были обтянуты костюмными брюками, а если посмотреть выше, открывались округлые ягодички и тонизирующая тонкая талия.

— Юй Чжоу, это ты? Не надо ничего относить, садись, посидим, поиграем.

Сидевший на подлокотнике дивана молодой человек схватил Юй Чжоу за запястье, прижался к бокалу в его руке и сделал глоток — в этом жесте сквозило невыразимое легкомыслие.

Не успел Юй Чжоу поставить бокал, как его подтолкнули и усадили посреди дивана.

На диване расположилось человек семь, парни и девушки — все сплошь в роскошной одежде, с превосходными манерами, с первого взгляда было ясно, что это сынки и дочки из богатых семей, богатство которых сколочено на чистое золото и серебро.

— Во что играем?

Юй Чжоу не против был с ними поиграть. Он изучал юриспруденцию и прекрасно понимал, насколько важны связи в этой сфере. Парни и девушки из богатых семей казались ему в этот момент не кем иной, как качественной ступенькой к будущему взлету.

Поэтому он мастерски лавировал между всеми, и вскоре после начала учебного года уже привлек внимание председателя Студенческого совета, сошелся со вторым молодым господином Группы Хуашан, а наследный принц Клан Хуай и вовсе приходился ему богатым юным господином, которого он в детстве сопровождал за учебой.

Заводить полезные знакомства — это так легко.

Вот только в тайне от него, в тех местах, куда его взгляд не проникал:

Председатель студенческого совета отзывался о нем как о [наивном, льстивом мальчишке,

который годится лишь для забавы];

Второй молодой господин Группы Хуашан презирал его за [подхалимство и бесстыдство];

Наследный принц Клан Хуай поговаривал: [У меня с ним старые счеты. Когда придет время, я заставлю его испить чашу горечи от предательства];

Самое нелепое — эта богатая наследница на самом деле оказалась богатеньким сыночком?

И тут еще внезапно объявился глава Группы Линлань и заявил, что Юй Чжоу — его младший брат, затерявшийся где-то на чужбине?

□

А чуть позже

Все они стали его верными псами.

Председатель студенческого совета ради прощения был готов добровольно преподнести ему свои привилегии; второй молодой господин Хуашан после того, как его бросили, цеплялся мертвой хваткой; юный господин Хуай на коленях простоял всю ночь, лишь бы его не отвергли; а «богатая наследница» тайком соблазняла его, согласная на роль любовника; глава семьи Лин разорвал в клочья результаты ДНК-теста со словами: «Будь ты младшим братом или возлюбленным, я буду лелеять тебя во всех смыслах».

Он дергал за поводья, а они молили о его любви (*@*)/ Гав-гав~

Нажмите, чтобы увидеть:

[Масштабная дрессировка псов]

Притворщик с искренним сердцем

Жестокий с мягкой душой

Стоящий наверху склоняет голову

Непокорный идет против правил

У непослушного пса не бывает хозяина (?3?) /

Хейтер богатства, тщеславный натурал-супротивник х самые разные типы гун (переодетый в женщину гун, мрачный гун, чайный гун...)

Дружеское напоминание:

1. Появятся гун, переодетый в женщину.
2. Характер Се неидеален: ненависть к богатству, тщеславие, алчность, самомнение, мнимый объект всеобщей неприязни, но на деле всеобщий любимчик; гун тоже с придурью.
3. Борьба самцов, фальшивое братство, выдираание волос в любовном четырехугольнике.
4. Между гун и Се нет кровного родства.
5. Все уселись за стол, всё будет моё ^ω^/ Счастливый конец, множество альтернативных концовок в ответвлениях.

Метки содержания: богатые семьи, единственная любовь, современный вымысел, непринужденно, любимчик всех, избранник небес.

Точка зрения главного героя: Юй Чжоу (гун).

Краткое содержание: лавирует меж всеми, сравнивает цены в трех местах.

Идея: активное стремление вперед.

Глава 1. Игры в таверне

Мелодия Брюса, прохладный таинственный аромат и приглушенный свет переплетались друг с другом, саке покачивалось в хрустальных бокалах, а блестящие кожаные туфли ступали по дорогому персидскому ковру — все это было лишь крошечным углом роскоши и пресыщенности этого элитного учебного заведения.

— Юй Чжоу, отнеси это вино тому гостю.

Юй Чжоу поставил бокал со стойки на поднос. Затейливо колеблющийся свет пал на хрусталь и, преломившись, упал на его лицо.

Безупречная, подобная нефриту кожа, вздернутые лисьи глаза, чарующее выражение лица, в котором смешалось столько соблазна, что он напоминал растерзанные лепестки бегонии — сладостный и манящий. Его стройные ноги были обтянуты костюмными брюками, а если

посмотреть выше, открывались округлые ягодицы и тонизирующая тонкая талия.

— Юй Чжоу, это ты? Не надо ничего относить, садись, поиграем.

Сидевший на подлокотнике дивана молодой человек схватил Юй Чжоу за запястье, прижался к бокалу в его руке и сделал глоток — в этом жесте сквозило невыразимое легкомыслие.

Не успел Юй Чжоу поставить бокал, как его подтолкнули и усадили посреди дивана.

На диване расположилось человек семь, парни и девушки — все сплошь в роскошной одежде, с превосходными манерами, с первого взгляда было ясно, что это сынки и дочки из богатых семей, богатство которых сколочено на чистое золото и серебро.

— Во что играем?

Юй Чжоу не против был с ними поиграть. Он изучал юриспруденцию и прекрасно понимал, насколько важны связи в этой сфере. Парни и девушки из богатых семей казались ему в этот момент не кем иной, как качественной ступенькой к будущему взлету.

— Давайте сыграем в короля, раз уж тут как раз есть карты.

Власть короля абсолютна, участники обязаны подчиняться безоговорочно. Тот, кому выпала старшая карта, становится королем и называет любые два номера, а выбранные лица должны выполнить его приказ.

Юй Чжоу кивнул. Игра в короля ценится за острые ощущения, и пока задания не переходят границы дозволенного, Юй Чжоу готов был их принять.

Сидевший рядом с Юй Чжоу молодой человек небрежно приобнял его за плечи, наклонился ближе к самому уху и вдохнул его аромат.

— Юй Чжоу, от тебя так вкусно пахнет. Почему от тебя всегда так вкусно пахнет?

Горячее дыхание обожгло шею Юй Чжоу. Тот нахмурился, чуть откинул голову в сторону, но отталкивать его не стал.

Хотя столь интимное личное пространство уже вызывало у него легкий дискомфорт, в конце концов, натуралы вполне могут приобнять друг друга за плечи, в этом нет ничего страшного.

Сидевшая по правую руку от Юй Чжоу девушка толкнула Хэ Чэна и сбросила его руку с плеча Юй Чжоу:

— Не распускай руки.

Этот жест походил на заявление прав на собственность. Будучи частью одной компании, Ни Я прекрасно знала, что Хэ Чэн — фрукт гнилой и без разбору волочится за всеми подряд. Она вовсе не желала, чтобы такой человек, как Юй Чжоу, попал в его сети.

Хэ Чэн убрал руку, потирая пальцы, словно все еще смакуя какие-то ощущения:

— Ни Я, по-моему, ты слишком много на себя берешь.

В воздухе повеяло напряжением, но вовремя подоспевший король предотвратил ухудшение ситуации.

Парень, сидевший на диване, вытащил карту короля и наугад назвал два числа. Ими оказались Хэ Чэн и Ни Я. Убедившись, что среди выбранных нет Юй Чжоу, он тут же потерял интерес и небрежно бросил карты:

— Ну тогда поцелуйтесь.

— Совсем с дуба рухнул?

Ни Я швырнула карты прямо в лицо Ли Но. То, что они с Хэ Чэном терпеть друг друга не могут, знали все, а заставить ее целоваться с Хэ Чэном — все равно что наестся мух.

Ли Но смахнул с лица карты и кивнул на высокий табурет в углу:

— Да пошутил я, чего так беситься? Идите вон туда присядьте.

Хотя для Ни Я это задание было куда проще предыдущего, она бросила косой взгляд на Юй Чжоу и безо всякого энтузиазма поплелась в угол.

Место рядом с маленьким Юй Чжоу тут же освободилось, и Ли Но с важным видом устроился на нем.

Юй Чжоу вовсе не был глуп. Заметив, что все так и норовят прижаться к нему поближе, он чуть приподнял уголки губ, мысленно рассуждая: «Наверное, со мной просто интересно, иначе с чего бы этим богатеям хотеть с ним возиться».

Мысли о скором богатстве и успехе вновь закружились в его голове, заставляя сердце трепетать от предвкушения.

Богачей в этой академии было как жаб в пруду — куда ни плюнь, повсюду. Все они представляли собой ценные ресурсы и полезные связи, и его упорная учеба, благодаря которой он с таким трудом поступил в Академия Санкт-Петербург, определенно стоила того.

Ли Но коснулся пальцев Юй Чжоу:

— То вино, что ты принес, я еще не допил.

Хотя бокал стоял прямо перед Ли Но на столе, его взгляд был устремлен вовсе не на стекло, а в упор на Юй Чжоу — точно голодная собака, уставившаяся на лакомый кусочек.

Юй Чжоу подумал про себя: «Эти богачи вечно норовят всех гонять. Проклятые капиталисты, совсем разучились обслуживать себя сами и жить за счет собственного труда».

Хотя в мыслях он всю возмущался, на лице не дрогнул ни один мускул: он послушно протянул Ли Но вино.

Ли Но, однако, не спешил брать бокал — он вновь намеревался выпить прямо из рук Юй Чжоу.

— Ли Но, ты не мог бы взять его сам? Я весь вечер разносил подносы и немного устал.

Этот бар был излюбленным местом отдыха школьной элиты. Юй Чжоу устроился сюда подрабатывать не только ради карманных денег, хотя и это тоже, но главным образом — чтобы обрастать полезными связями среди богатой молодежи. Впрочем, последнее, конечно, было в приоритете.

У Юй Чжоу была не только соблазнительная внешность, но и голос невероятной красоты. Каждое слово, залетевшее в уши Ли Но, звучало так, будто он капризничает и ластится — устоять перед этим было просто невозможно.

Ли Но тут же поспешно перехватил бокал, совершенно забыв, что вечер только начался, а Юй Чжоу вышел на смену совсем недавно — о каком разнесении подносов весь вечер могла идти речь? Это явное преувеличение явно переходило все границы.

— Ох, ты устал? Может, съездишь в больницу провериться?

Юй Чжоу забрал руку назад и покачал головой:

— Отдохну немного, и все пройдет.

Начался новый раунд игры в короля. На этот раз выпало Юй Чжоу, а вторым счастливымчиком

оказался Ли Но.

Ли Но и король обменялись многозначительными взглядами.

— Ли Но, расстегни Юй Чжоу пару пуговиц.

Взгляд Ли Но упал на белоснежную рубашку Юй Чжоу:

— С удовольствием.

Его ловкие пальцы расстегнули две пуговицы, обнажив родинку, которая до этого пряталась под тканью.

Сама по себе родинка не казалась такой уж заметной, но на невероятно бледной коже Юй Чжоу это крошечное пятнышко у самой ключицы выглядело до безумия соблазнительно, словно приглашая кого-то уткнуться лицом в эту ямочку, искушать ее и распробовать как следует.

Ли Но невольно сглотнул слюну и отвел взгляд — если смотреть дальше, все могло пойти слишком далеко.

После игры в короля компания перешла на кости: у кого меньше очков, тот и пьет.

Голова у Юй Чжоу была крепкая, но на беду кости упорно выпадали с минимальным количеством очков, из-за чего ему пришлось выпить порядочно. Постепенно его щеки покрылись румянцем, а некогда ясный взгляд затуманился.

Юй Чжоу и не заметил, как все вокруг уставились на него, совершенно упустив из виду, что сам он уже угодил прямо в логово хищников.

Рука Ли Но тем временем неумолимо потянулась к талии Юй Чжоу, но внезапный звонок телефона резко вывел парня из оцепенения и заставил Ли Но отдернуть руку.

Юй Чжоу взглянул на экран: 23:55. Ему пора было уходить. И дело было вовсе не в том, что закончилась смена — просто соседей по комнате строго-настрого предупредили: после двенадцати ночи оставаться здесь тем, у кого нет за душой ни гроша, категорически запрещено.

Хотя он понятия не имел, что именно происходит здесь после двенадцати, рисковать Юй Чжоу не осмеливался. Раз уж после полуночи это место целиком принадлежало богачам, ему следовало вовремя убраться восвояси.

Юй Чжоу поднялся на ноги:

— Мне пора.

— Посиди еще немного.

Ли Но схватил Юй Чжоу за запястье, остальные тут же дружно поддержали его.

— Мне действительно нужно идти. Если вернусь в общежитие позже положенного, сосед заперёт дверь. В другой раз посидим вместе.

Толпа обменялась взглядами, словно придя к какому-то молчаливому соглашению, и загородила Юй Чжоу дорогу:

— Посиди еще. А не попадешь в общежитие — на крайний случай переночуешь в отеле моей семьи.

<http://bllate.org/book/28126/3402133>